

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

577-е ЗАСЕДАНИЕ
18 ИЮНЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 577)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о призыве к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол	8

S/PV.577

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 18 июня 1952 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/577)

1. Утверждение повестки дня.
2. Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 г. о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол.
3. Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в члены Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, которые просили о таковом приеме.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вниманию членов Совета Безопасности предложена предварительная повестка дня в документе S/Agenda/577. Имеются ли какие-либо замечания по повестке дня у членов Совета Безопасности? Если замечаний нет, то будем считать повестку дня принятой.

2. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В качестве процедурного вопроса и с тем, чтобы формулировка пунктов повестки дня могла быть более правильной, я предложил бы, чтобы пункты 2 и 3 предварительной повестки дня были пересмотрены и слова « Вопрос о » были включены в начале каждого из этих пунктов. Поэтому пункт 2 гласил бы: « Вопрос о призыве к государствам и т.д. » и пункт 3 гласил бы: « Вопрос о принятии рекомендации и т.д. ». Я думаю, что это является практикой, которая установилась в процедуре Совета Безопасности, и настоятельно просил бы Председателя ее принять.

3. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Касаясь пункта 3 предварительной повестки дня, я предложил бы исключить слово « четырнадцати », с тем чтобы фраза гласила: « всех государств, которые просили о таковом приеме ».

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Относительно предложения делегации Соединенных Штатов я, в качестве представителя СОВЕТСКОГО СОЮЗА, должен обратить внимание членов Совета Безопасности на то, что в практике Совета Безопасности название вопросов,

включенных в повестку дня Совета, не всегда начинается со слова « вопрос », чему можно привести не мало примеров. Передо мной лежит справка, представленная Секретариатом 2 июня 1952 г. в связи с началом моего председательствования в Совете Безопасности. В этой справке дан подробный перечень всех вопросов, включенных в повестку дня Совета Безопасности. Здесь есть индо-пакистанский вопрос. Слово « вопрос » в этом пункте имеется. Но, с другой стороны, в ряде случаев имеется название пункта без слова « вопрос », например: « Special agreements under Article 43 on organization of armed forces made available to the Security Council ». Третий случай « Правила процедуры Совета Безопасности » — слова « вопрос » нет. В « Назначении губернатора Свободной территории Триест » — слова « вопрос » также нет.

5. Таким образом, ссылка на то, что в практике Совета Безопасности обязательно, при включении того или иного пункта в повестку дня, в повестке дня должно фигурировать слово « вопрос », — не вполне соответствует действительности. Ряд вопросов включен под одним названием и ряд вопросов включен под другим названием.

6. Что же касается затронутого американским делегатом вопроса о том, как называть второй и третий пункты предварительной повестки дня, то в письме, которое было направлено советской делегацией Секретариату Организации Объединенных Наций, Помощнику генерального секретаря, название этого вопроса было сформулировано так: « О призыве к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 г. о запрещении применения бактериологического оружия ». Речь идет « о призыве ».

7. На русском языке это не звучит — « призыв », как таковой, а говорится « о призыве ». Как звучит на английском языке буквальный перевод двух русских слов « о призыве », мне трудно судить. Перевод на английский язык сделан квалифицированными переводчиками Секретариата Организации Объединенных Наций. Они не отразили в своем переводе этого слова — « о » из русского текста. Как лучше это отразить в английском переводе — это

дело компетенции переводчиков. Что же касается русского перевода, то я еще раз отмечаю, что название этого вопроса гласит « О призыве к государствам... », а не « Призыв к государствам ». Если по-английски звучит более точно « Вопрос о призыве... », было бы, может быть, целесообразно принять такую фразеологию в английском тексте предварительной повестки дня, но по-русски это будет звучать — « О призыве ». Таким образом, я не вижу большой разницы между формулировкой, данной советской делегацией, и формулировкой, которую предлагает делегация Соединенных Штатов.

8. Что касается третьего вопроса, то третий вопрос сформулирован в русском тексте как « Принятие рекомендации ». Делегация Советского Союза предпочла бы оставить эту формулировку без изменения. Это не значит, что если под таким названием вопрос будет включен в повестку дня, то это в какой-либо степени обязывает ту или иную делегацию в Совете Безопасности считать, что вопрос о приеме такой рекомендации является предрешенным в ходе дальнейшего решения этого вопроса. Если он будет включен, то каждая делегация вправе изложить свою позицию в отношении этого вопроса так, как она находит нужным в соответствии с позицией того правительства, которое она представляет.

9. Поэтому делегация Советского Союза не придает такого большого значения формулировке того или иного вопроса в повестке дня Совета Безопасности. Важно существо, а не название.

10. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Чтобы дать возможность составить себе мнение по предложению представителя Соединенных Штатов и заявлению, только что сделанному Председателем, что важным является содержание вопроса, а не название, применяемое для обозначения пункта повестки дня, я хотел бы, чтобы Председатель объяснил мне, в чем действительно существо вопроса, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета Безопасности.

11. Статья 34, которая, как я понимаю, является статьей, на которую ссылается в данном случае делегация Советского Союза, гласит, что Совет Безопасности уполномочивается рассматривать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям и вызвать спор. Поэтому важно, чтобы мы знали, в чем действительно состоит возможность спора или международных трений. Как видно из повестки дня, вопрос кажется касается урегулирования некоторых трений или споров, оставшихся не разъясненными. С нашей точки зрения это представляет некоторое значение, так как, если вопрос, внесенный в настоящее время на рассмотрение Совета, может действительно угрожать международному миру и безопасности, Совет Безопасности имеет полное право рассмотреть вопрос и принять любую резолюцию, рассчитанную на то, чтобы положить конец такому положению, не ограничиваясь особой резолюцией, как та, которая предложена в документе S/2663.

12. Поэтому я прошу Председателя дать нам это разъяснение.

13. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Дело не в механическом добавлении слова « вопрос » перед каждым пунктом, включенным в повестку дня, как указывает Председатель в своем заявлении. Конечно я согласен с ним, что во многих случаях слово « вопрос » неуместно. Однако в данном случае моя делегация считает, что включение слова « вопрос » необходимо. Мы не намереваемся обсуждать здесь формулировку призыва, который Совет уже решил послать государствам; то, что мы намереваемся обсудить, это удобство или неудобство посылки такого призыва. Я считаю, что в этом именно случае позиция представителя Соединенных Штатов правильна. Для того чтобы наиболее точным и логичным образом включить этот пункт в повестку дня и избежать всякого недоразумения, мы должны трактовать его как « вопрос ».

14. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): На основе логики французская делегация поддерживает мнения, высказанные представителями Соединенных Штатов и Бразилии. Мы действительно считаем, что, лишь включив слово « вопрос » в текст повестки дня, мы не создадим впечатления, что заранее предрешаем решение, которое будет принято в конце нашей дискуссии.

15. В частности, что касается пункта 3, мы считаем, что слово « принятие », которое в еще большей степени предрешает исход нашей дискуссии, должно быть изъято. Эта рекомендация может быть принята, но она может быть и отклонена. Следовательно, ни слово « принятие », ни слово « отклонение » не должно, логически говоря, фигурировать в повестке дня.

16. Подобным же образом пункт 3 повестки дня должен начинаться словами: « Рекомендация Генеральной Ассамблеи » и т.д. или « Вопрос о рекомендации Генеральной Ассамблеи... »

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я понимаю, представитель Франции вносит предложение, несколько отличное от того, которое внес представитель Соединенных Штатов. Если это так, я просил бы представителя Франции точнее сформулировать, что он предлагает в отношении пункта 3 предварительной повестки.

18. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Попытаюсь быть как можно более ясным. Я предлагаю, чтобы пункт 3 повестки дня Совета был составлен в следующей редакции: « Вопрос о рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одно-временного приема... » Я сохраняю за собой право высказаться позднее по предложению, сделанному нашим коллегой представителем Греции относительно формулировки последней части этой рекомендации.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господа, я хотел бы внести некоторую ясность в обсуждаемый нами вопрос. Может быть было бы целесообразнее, чтобы мы закончили формулировку второго вопроса, а затем перешли к формулировке третьего вопроса. Практически, мне кажется, было бы целесообразнее действовать так: покончить с одним вопросом, а потом

перейти к другому вопросу. Тогда не было бы у нас повторений и излишних наслоений.

20. Поэтому, если нет возражений со стороны членов Совета Безопасности, я просил бы выступающих ораторов касаться формулировки пункта 2, а лишь затем, когда мы договоримся о формулировке пункта 2 повестки дня, мы перейдем к обсуждению формулировки пункта 3.

21. Если нет возражений против такого предложения, то мы так и будем действовать.

22. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просил разрешения высказаться, до того как Председатель сделал свое предложение, и я намеревался говорить по пункту 3. Я согласен, что предложение Председателя вполне разумно и что мы должны сначала покончить с пунктом 2. Я не имею никаких других замечаний по данному вопросу, кроме, разве, того, что я настаиваю на моем предложении, чтобы слова « Вопрос о » были включены в начале этого пункта.

23. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хочу присоединиться к тому, что было сказано в отношении включения слов « Вопрос о » в начале пункта 2, на тех основаниях, которые были недавно объяснены представителем Бразилии. Я не буду повторять его аргументов.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Делегация Советского Союза уже заявила, что в русской редакции пункт 2 предварительной повестки дня сформулирован не в прямой форме, а гласит: « О призыве ».

25. Если указанная советской делегацией формулировка на русском языке соответствует в английской формулировке тому, что предлагает американский делегат, то я полагаю, что у нас нет расхождений по этому поводу. На русском языке остается текст: « О призыве », а английский перевод будет: « Вопрос о призыве ».

26. Я полагаю, что мы на этом и остановимся. Если нет возражений, то мы будем считать этот вопрос исчерпанным и перейдем к обсуждению пункта 3 повестки дня. Пункт же второй будем считать включенным в предварительную повестку дня Совета Безопасности в вышеуказанной формулировке.

27. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы указать, что имеется довольно значительное расхождение между английским и французским текстами, переведенными с русского языка. Я считаю формулировку пункта 2 во французском тексте вполне приемлемой, но английская формулировка « Призыв к государствам присоединиться и т.д... » требует добавления слова « вопрос » в начале, если мы хотим избежать впечатления готового решения, которое должно быть принято Советом. Таким образом я не требую включения слова « вопрос » в французский текст, так как это делает редакцию слишком громоздкой.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желаящих высказаться по этому вопросу больше нет? Будем считать, что в такой формулировке пункт 2 включается в повестку дня Совета Безопасности.

29. Перейдем к рассмотрению следующего вопроса. Какие имеются замечания относительно формулировки пункта 3?

30. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Я уже просил исключения слова « четырнадцать ». Я допускаю, что окончательная цель инициативы Советского Союза заключается в том, чтобы позволить Совету Безопасности представить свой доклад о приеме новых членов следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Не будем забывать, что Генеральная Ассамблея на своей шестой сессии в Париже сделала Совету Безопасности новую рекомендацию представить доклад о всех тех, кто подал заявления о приеме¹. С другой стороны, если мы должны заниматься только советским предложением, нам представленным [S/2664], я указал бы почтительно, что Совет Безопасности уже занимался этим предложением в Париже на 573-м заседании, состоявшемся 6 февраля 1952 года.

31. Ради краткости я не настаиваю на голосовании или на более детальном обсуждении моей просьбы, если мы согласимся, о том, что во время обсуждения предложения Советского Союза будет не только правом, но также и обязанностью всех членов Совета Безопасности говорить в конечном счете и о других кандидатах, ожидающих приема в Организацию Объединенных Наций.

32. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не думаю, что мы должны тратить много времени на формулировку пункта 3, который находится на нашем рассмотрении. Не думаю также, чтобы это было совсем неважно, так как моя делегация всегда считала, что те или иные пункты нашей повестки дня должны быть сформулированы так сказать нейтральным и не тенденциозным образом. Вполне ясно, почему это так, ибо в противном случае пред вами предстала бы делегация, которая по тем или иным соображениям выдвинет пункт, который будет гласить, например: « Нарушение государством X всех принципов Устава », или « Ужасное поведение государства Y в связи с тем или другим инцидентом ». Это будет во вред обсуждению данного инцидента или предполагаемого инцидента с самого начала.

33. Отчасти я считаю, что предложенная здесь формулировка, а именно « Принятие рекомендации », не имеет тенденции предложить, чтобы мы приняли эту рекомендацию, которую несомненно многие из нас считают скорее нецелесообразной, чем целесообразной. Поэтому я буду поддерживать предложение, первоначально внесенное представителем Соединенных Штатов, о том, что мы должны включить слова « Вопрос о принятии рекомендации ». Но если Председатель считает, что это не то, что он желал бы сам, я предложил бы альтернативное предложение, а именно чтобы пункт 3 гласил просто « Прием новых членов », как мы всегда называли это до настоящего времени. После этого, в скобках, Председатель мог бы иметь свою собственную формулировку, если он этого желает, « Принятие реко-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Резолюции, резолюция 506(VI).

мендации и т.д...», ибо тогда будет ясно, что то, что мы действительно обсуждаем, это вопрос общего приема новых членов и, как часть этого, предложение, выдвинутое Председателем, содержащее специальную рекомендацию, которая может быть приемлема или неприемлема для других.

34. Поэтому я имею два конкретных предложения: либо чтобы слова «Вопрос о» были включены перед словом «принятие» или, вместо этого, чтобы пункт 3 гласил: «Прием новых членов (принятие рекомендации...)» в соответствии с собственным предложением Председателя.

35. Что касается вопроса сущности пункта 3, а именно должны ли мы или не должны опустить слово «четырнадцать», как предложено представителем Греции, то я буду возражать против этого, так как, если моя рекомендация относительно формулировки будет принята, будет очевидно, что предложение, которое включает слово «четырнадцать» является предложением Советского Союза и не исходит непременно от кого-нибудь другого. Следовательно, если вы примете мою альтернативную формулировку, а именно «Прием новых членов», ни для кого не будет необходимо исключать слово «четырнадцать», так как он сам возражал против этого слова. На данном этапе я надеюсь, что мой греческий коллега согласится с этой точкой зрения.

36. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Альтернативное предложение представителя Соединенного Королевства полностью удовлетворяет мою точку зрения, и я согласен принять его.

37. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поддержать заявление представителя Соединенного Королевства. В общем я думаю, что моему собственному первоначальному предложению я предпочитаю вторую альтернативу. Я думаю, она более соответствует нашей практике и делает более ясным, что именно было моей первоначальной целью, когда я вносил это предложение. В вопросе утверждения повестки дня мы имеем дело с вопросами формы, а не с вопросами сущности. Я думаю, что я сниму свое предложение о включении слова «вопрос» в пользу второго предложения, сделанного представителем Соединенного Королевства.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу уточнить создавшееся в Совете Безопасности положение.

39. Насколько я понимаю, английский делегат внес по существу два предложения. Во-первых, он поддержал предложение, внесенное американским делегатом, т.е. он предпочел бы, чтобы пункт 3 предварительной повестки дня Совета Безопасности был сформулирован так, как это предлагает американский делегат; во-вторых, он внес альтернативное второе предложение о том, чтобы сформулировать пункт 3 предварительной повестки дня Совета Безопасности следующим образом: «Прием новых членов».

40. Я не уловил того, что сказал английский делегат относительно того, что после этой фразы следует — двоеточие или точка, но затем идет текст той формулировки, которая предложена советской делегацией.

41. Если я правильно понимаю предложение английского делегата, то получается, что английский делегат внес, по существу, два предложения. Я хотел бы уточнить, на каком предложении он настаивает.

42. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я считаю, что я предложил, чтобы высказанное мною предпочтение одной из этих двух формулировок было до некоторой степени окрашено предпочтением, выраженным Председателем. Но так как Председатель не высказал своего предпочтения, то я считаю, что могу тут же заявить, что я предпочитаю вторую формулировку, а именно формулировку «Прием новых членов», и что я предлагаю, чтобы формулировка гласила:

«Прием новых членов:

а) Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в члены Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, которые просили о таком приеме».

43. Это мое конкретное предложение. Я считаю, что в настоящее время это предложение поддерживается представителями Соединенных Штатов и Греции, которые сняли свои первоначальные предложения; таким образом, перед Советом в настоящее время имеется только одно предложение.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В своем втором выступлении английский делегат уточнил свою формулировку. Насколько я помню, — меня поправят переводчики, — в первой формулировке у него не было «а» перед той формулировкой, которую предложила советская делегация. В своем втором заявлении английский делегат внес новый элемент: «а». Но в практике Совета Безопасности принято принимать «а», если есть «б». Есть народная русская поговорка: «Сказавши «а», скажи и «б». Однако в данном случае предварительная повестка дня имеет только один пункт. Его можно назвать как угодно, — «а», «б» и «с». Можно поставить какую угодно букву, но пункт остается только один. Поэтому делегация Советского Союза не видит основания устанавливать нумерацию.

45. Делегация Советского Союза исходит из того, что само собой разумеется, что вниманию Совета Безопасности советской делегацией предложен вопрос о приеме новых членов. Поэтому делегация Советского Союза не видит основания возражать против того, чтобы впереди той формулы, которая предложена советской делегацией, были поставлены три слова: «Прием новых членов».

46. Заодно я отвечаю и делегату Греции. Само собой разумеется, что в соответствии с Уставом, с нашими правилами процедуры и в соответствии с практикой работы Совета Безопасности каждый делегат в Совете Безопасности имеет, имел и будет иметь право вносить любое предложение. Это — право каждого представителя в Совете Безопасности. Поэтому, если будут внесены другие предложения, то конечно Совет Безопасности рассмотрит вопрос о включении их в повестку дня. Или если при обсуж-

дении тех вопросов, которые имеются уже в предварительной повестке дня, будут внесены другие предложения, то разумеется, что долг Совета Безопасности рассмотреть эти предложения. Каждая делегация имеет на это право.

47. Резюмируя, я полагаю, что мы могли бы сформулировать третий пункт следующим образом: « Прием новых членов » — точка или двоеточие — и дальше идет формулировка, предложенная советской делегацией. Причем я не настаиваю на точке или на двоеточии. Если большинство членов Совета Безопасности за то, чтобы после этих трех слов стояла точка, то я не возражаю. Я полагаю, что если мы договоримся на этом, то мы можем перейти к рассмотрению существа вопроса.

48. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Цель — и этого не может не знать Председатель — включения слов « Прием новых членов » не просто пустяк, как, я думаю, пытается представить Председатель, а желание сделать совершенно ясным, что этот пункт в нашей повестке дня будет относиться ко всему вопросу о приеме новых членов и обсуждению вопроса в целом, а не только, как иначе могут думать, к обсуждению простого предложения, сделанного представителем Советского Союза. Таково было намерение. Как я понимаю, с этим согласился Председатель. Но дальнейшее предложение о включении мистической буквы « а » имеет довольно сходную цель. Оно предназначается сделать совершенно ясным, что в нашей дискуссии по всему вопросу предложение Советского Союза будет одним из возможных предложений, внесенных на рассмотрение Совета, и быть может даже не главным. Тем не менее, в виде большой уступки Председателю и при условии согласия остальных представителей, я готов исключить букву « а » из моего предложения, при условии, что Председатель согласится на слова « Принятие рекомендации... и т.д. », выделенные в отдельную строку.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: « Чем дальше в лес, тем больше дров ». С каждым выступлением английский делегат вносит все новые дополнения к своему первоначальному предложению. Раньше он добавлял строку, а сейчас добавляет уже две строчки. Первое слово дополняется к первой строчке, остальные — ко второй.

50. Чтобы избежать дискуссии по вопросу о точках, запятых и строчках, целесообразно было бы принять предложенный советской делегацией пункт в следующей редакции: « Предложение о принятии рекомендации Генеральной Ассамблеи ». Я полагаю, что такая формулировка покажет, что такое предложение внесено, внесено одной делегацией. Дело остальных делегаций при рассмотрении этого вопроса определить свою позицию в отношении этого предложения.

51. Одновременно с этим каждая делегация имеет право внести свое предложение, сформулировав его так, как она находит нужным, — то ли это будет вопрос о том-то или о том-то, то ли это будет предложение о приеме новых членов, то ли это будет какое-

нибудь иное предложение. Каждая делегация имеет на это право. Однако в данном случае мы обсуждаем вопрос, предложенный советской делегацией, в ее формулировке. Это — собственное предложение советской делегации. Право каждой делегации так или иначе отнестись к этому предложению в ходе его обсуждения. Однако в практике утверждения формулировок, входящих в повестку дня, было немало случаев, когда предложение, сформулированное той или иной делегацией, подвергалось каким-либо коренным изменениям. Предложение данной делегации остается предложением этой делегации.

52. Поэтому мы считаем, что было бы наиболее целесообразным включить в повестку дня предложение советской делегации в той формулировке, в которой оно было предложено советской делегацией, но перед названием этого вопроса поставить слово « предложение ». Тогда будет ясно, что это предложение о принятии рекомендации. Само собой разумеется, что это предложение внесено только одной делегацией, что данная делегация предлагает вниманию Совета Безопасности это предложение, и долг Совета Безопасности обсудить это предложение.

53. Я еще раз подчеркиваю, что если другие делегации пожелают внести свои предложения по вопросу о приеме новых членов, то каждая из них имеет право внести тот или иной вопрос в такой формулировке, в которой она сочтет это целесообразным для себя или других.

54. Если мы договоримся о такой формулировке, то мы сможем прекратить нашу дискуссию по процедурному вопросу.

55. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Приходится сожалеть, что мы должны тратить время по процедурному вопросу, когда мы хорошо знаем, каков будет результат: в конце дискуссии Совет обсудит предложение Советского Союза, изложенное в документе S/2664, и несомненно также обсудит другие предложения, которые будут представлены по вопросу о приеме других государств, подавших заявления, или относительно некоторых других способов рассмотрения вопроса о приеме четырнадцати государств.

56. Все, что мы имеем перед собой, — это, конечно, предложение Союза Советских Социалистических Республик о принятии рекомендаций Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема четырнадцати государств. Однако очевидно, что, как и при других случаях в прошлом, во время обсуждения предложений относительно принятия определенных стран, подавших заявления о приеме, Совет желает воспользоваться удобным случаем обсудить другие предложения. Поэтому я считаю, что пункт должен быть изложен в следующей редакции:

« 3. Прием новых членов:

а) Предложение, представленное делегацией Союза Советских Социалистических Республик », или просто

« Предложение о принятии рекомендации Генеральной Ассамблеи и т.д... »;

« б) » — Мы формально предлагаем следую-

щее: — « Рассмотрение других заявлений о приеме новых членов и других предложений, относящихся к вопросу о приеме ».

57. Это не означает, что мы представили или предлагаем представить резолюцию, но ясно, что, если пункт будет сформулирован таким образом, это позволит другим государствам поступить таким же образом.

58. Подпункт *b*, я повторяю, будет изложен следующим образом: « Рассмотрение других заявлений о приеме новых членов и других предложений, относящихся к вопросу о приеме ».

59. Этот процедурный порядок даст делегации Союза Советских Социалистических Республик уверенность в том, что одно из основных решений будет предложение, уже представленное и содержащееся в документе S/2664; и другие члены Совета будут уверены, что они смогут обсудить предложение относительно других заявлений или сделать различные предложения относительно четырнадцати заявлений, на которые ссылается предложение Советского Союза.

60. Я не думаю, что эта формулировка может вызвать какие-нибудь трудности. Я также заверяю, что будет иметь место обсуждение вопроса, подобное тем обсуждениям, которые имели место в Совете в прежних случаях.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В предложении представителя Чили появилось уже « *b* ». У нас есть « *a* », теперь появилось « *b* ». С точки зрения пунктуации и логики вслед за « *a* » следует « *b* ». С точки зрения прецедента предложение представителя Чили является беспрецедентным. Он предлагает включить в повестку дня Совета Безопасности неизвестное предложение. Во всей практике работы Совета Безопасности не было таких случаев, чтобы Совет принимал решение о включении в повестку дня неизвестных предложений, не сформулированных четко и ясно.

62. В самом деле, если согласиться с его предложением и в подпункте *b* поставить слова: « изучение других предложений », то это будет означать, что Совет Безопасности заранее выдает вексель на изучение неизвестных предложений.

63. В практике работы Совета Безопасности было установлено, что каждое предложение, прежде чем быть включенным в повестку дня, должно быть обсуждено Советом Безопасности в порядке включения этого предложения в предварительную повестку дня. С точки зрения прецедента едва ли целесообразно принимать решение априори о включении каких-то неизвестных Совету Безопасности предложений.

64. Я обращаю внимание членов Совета Безопасности на это обстоятельство и прошу их высказаться по предложению представителя Чили.

65. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Как я понимаю, когда вопрос включен в повестку дня, больше внимания уделяется самому вопросу, чем предложению. Могут быть различные предложения, касающиеся данного пункта.

66. Предложение Союза Советских Социалистических Республик явно не широко по своему масштабу; оно даже не предусматривает отдельного рассмотрения заявлений четырнадцати государств. Предложение касается совместного и одновременного приема четырнадцати государств, подавших заявления.

67. Между тем эти заявления имеются; они были представлены в Организации Объединенных Наций. Поэтому Совет Безопасности имеет полное право рассмотреть их отдельно или вместе, как члены Совета могут найти это подходящим. Следовательно Председатель может истолковывать предложение делегации Чили — если Председатель желает, я дам дальнейшее разъяснение — в том смысле, что подпункт *b* будет в следующей редакции: « Рассмотрение заявлений о приеме новых членов ». Этот пункт будет отличаться от пункта, который представлен делегацией Союза Советских Социалистических Республик, так как предложение Союза Советских Социалистических Республик касается одновременно государств, подавших заявления о приеме.

68. Мое предложение сводится главным образом к тому, чтобы избежать потери времени ибо, как я уже сказал, я считаю, что мы должны достичь одного и того же результата, независимо от того, какая будет принята процедура.

69. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Сам Председатель сказал, что раз мы сказали « *a* », мы должны сказать « *b* ». Представитель Чили только что пытался изложить свою концепцию, что может означать « *b* ». Относительно этого Председатель имеет определенные возражения. Председатель говорит, что это является неизвестным предложением. Мне кажется, что было бы очень просто определить это неизвестное, если мы просто возьмем имеющиеся у нас определенные запросы и рекомендации, которые передала нам шестая сессия Генеральной Ассамблеи. Я ссылаюсь на резолюцию 506 (VI) относительно приема новых членов, где в части А Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы Совет Безопасности пересмотрел вновь все ожидающие решения ходатайства относительно приема новых членов. В пункте 1 части В Генеральная Ассамблея предлагает Совету Безопасности представить Генеральной Ассамблее на седьмой сессии доклад о положении, в котором будут находиться еще окончательно не рассмотренные заявления о приеме в члены Организации.

70. Мне кажется, что эти два требования, если мы будем рассматривать их как пункт *b* под общим заголовком « Прием новых членов », охватят большую часть проблемы, а может быть и всю проблему, которую мы желаем разрешить. Я не вношу сейчас формального предложения, но в настоящее время предлагаю для рассмотрения Совета вопрос, будет ли разумно добавить в качестве подпункта *b* под общим заголовком « Прием новых членов » что-то вроде « Рассмотрения резолюции 506 (VI) ».

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто желает высказаться по предложению или по соображениям, изложенным голландским делегатом?

72. Желательно было бы, если бы делегат Голландии более четко сформулировал свое соображение или свое предложение. Тогда Совету Безопасности будет яснее, что он конкретно предлагает.

73. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В своих высказываниях я не могу быть более ясным, чем была Генеральная Ассамблея, если мы не желаем признать у нее недостаток ясности. Действительно, резолюция 506 (VI) очень ясна. В резолюции делаются определенные рекомендации, и, если Председатель желает, чтобы я огласил эти рекомендации, я могу прочесть весь пункт, но это займет много времени. Я предлагаю, чтобы мы добавили к пункту повестки дня (3) после « Прием новых членов », за которым следует подпункт *a*, который является предложением самого Председателя, подпункт *b*, гласящий « Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи ». Резолюция говорит сама за себя. В резолюции рекомендуются некоторые вещи и требуются от нас определенные вещи. В резолюции рекомендуется, чтобы мы рассмотрели вновь еще не разрешенные заявления о приеме новых членов, и требуется от нас представить Генеральной Ассамблее доклад о положении, в котором будут находиться еще не рассмотренные заявления о приеме в число членов Организации.

74. С моей точки зрения такой способ выражения охватывает достаточно широкое основание, чтобы позволить всем нам высказаться, если мы того желаем, наши взгляды на еще не рассмотренные заявления о приеме в члены Организации, а также другие заявления, которые могут быть не рассмотрены в период между настоящей сессией и седьмой сессией Генеральной Ассамблеи.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь предложение голландского делегата ясно, повидимому, для всех членов Совета Безопасности.

76. Я поставлю вопрос делегату Чили. Согласен ли он принять предложение, внесенное голландским делегатом, направленное — насколько я понимаю — к тому, чтобы подпункт *b* уточнить и вообще не говорить о всех предложениях, которые поступят, а сформулировать конкретно « Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи ».

77. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я принимаю конечно предложение, сделанное представителем Нидерландов, так как оно является таким же предложением, какое я сделал в моей последней речи. Другими словами, пункт будет гласить: « Рассмотрение еще не рассмотренных заявлений о приеме новых членов », отвечающих точной формулировке резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи.

78. Предложенная представителем Нидерландов формулировка имеет то преимущество, что она полностью разъясняет Председателю, что нет необходимости иметь первоначальное предложение, касающееся этих заявлений, чтобы позволить Совету их рассматривать. Генеральная Ассамблея дала нам указание пересмотреть заявления и представить доклад по данному вопросу. Делегации могут пред-

ставить те предложения, какие они сочтут подходящими в свете этого пересмотра и дискуссии.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак резюмируем создавшееся положение. Вниманию Совета Безопасности представлены три предложения.

80. Во-первых, советское предложение о том, чтобы пункт 3 повестки дня Совета Безопасности сформулировать следующим образом: « Предложение о принятии рекомендации... », как оно сформулировано в предварительной повестке дня.

81. Во-вторых, предложение, внесенное английским делегатом, а именно « Прием новых членов ». С новой строчки или, как говорят, с красной строки идет формулировка советского предложения, как оно изложено в пункте 3 предварительной повестки дня.

82. В-третьих, предложение, внесенное чилийским делегатом, дополненное предложением голландского делегата, в котором — насколько я понимаю из обмена мнений — сформулирован следующий вопрос: « Прием новых членов » — подпункт *a*. Дальше идет предложение, внесенное советской делегацией в той формулировке, в какой оно дано в предварительной повестке дня Совета Безопасности. И подпункт *b* — « Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи ».

83. Если нет больше желающих высказаться, поставим эти три предложения на голосование, если я правильно сформулировал предложение английского делегата и чилийско-голландское предложение.

84. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Председатель сформулировал мое предложение совершенно правильным образом, но теперь я прошу снять мое предложение и я присоединяюсь к совместному предложению, сделанному представителями Нидерландов и Чили, которые Председатель также зачитал.

85. Поэтому я считаю мое предложение снятым, и теперь на нашем рассмотрении имеются только два предложения.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, имеется два предложения. Я уже их сформулировал и эта формулировка как будто бы не вызывает возражений или замечаний.

87. Я ставлю на голосование первое предложение.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

Голосовали за: Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Бразилия, Греция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Воздержались: Китай, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Предложение отклоняется 7 голосами против 1, при 3 воздержавшихся.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь мы переходим ко второму предложению, представленному делегациями Нидерландов и Чили.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

Голосовали за: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Турция, Франция, Чили.

Предложение принимается единогласно.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так как предложение принято, повестка дня сформулирована следующим образом:

« 1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о призыве к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол.

3. Прием новых членов ».

Председатель продолжает по-английски.

« a) Adoption of a recommendation to the General Assembly concerning the simultaneous admission to membership in the United Nations of all fourteen States which have applied for such admission; ».

Председатель продолжает по-русски.

« b) Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи ».

Измененная таким образом повестка дня утверждается.

Вопрос о призыве к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол

90. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По поручению СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА делегация Союза Советских Социалистических Республик внесла на рассмотрение Совета Безопасности вопрос о запрещении бактериологического оружия. Указанный вопрос сформулирован в повестке дня Совета Безопасности следующим образом: « О призыве к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия ».

91. Как известно, вопрос о запрещении применения бактериологического оружия в военных целях уже с давних пор является объектом пристального внимания международного общественного мнения народов и правительств всех стран; известно, что немало внимания уделила этому вопросу и Лига Наций.

92. Многолетнее обсуждение этого вопроса в ее органах завершилось сформулированием и подписанием известного международного соглашения, которое в международных отношениях и международной правовой практике известно под названием Женевского протокола 1925 года.

93. Нет сомнения, что этот протокол сыграл выдающееся значение в истории международных отношений за последнюю четверть столетия. Политические, международно-правовые и моральные обязательства, взятые государствами по этому междуна-

родному соглашению, оказались серьезным сдерживающим началом для тех агрессивных государств, которые за указанный период времени не раз прибегали к актам агрессии и, в конце концов, развязали вторую мировую войну.

94. Ни одно из этих агрессивных государств не рискнуло игнорировать значение указанного Женевского протокола. Агрессоры не могли не считаться с громадным международно-политическим, правовым и моральным значением содержащегося в этом протоколе запрещения применять на войне химическое и бактериологическое оружие.

95. Организация Объединенных Наций, как известно, еще при выработке своего Устава, уделила особое внимание задаче поддержания и укрепления международного мира и безопасности, равно как и вопросам развития дружественных отношений между странами. С этой целью в Уставе Организации Объединенных Наций предусмотрен ряд мероприятий, предназначенных для выполнения этой задачи, не говоря уже о том, что был создан Совет Безопасности, на который, согласно Уставу, возложена главная задача по поддержанию международного мира и безопасности.

96. В Уставе предусмотрено также положение, предназначенное для решения задачи разоружения и регулирования вооружений.

97. Уже в принятой 14 декабря 1946 г. на первой сессии Генеральной Ассамблеи резолюции 41 (I) о принципах, определяющих всеобщее регулирование и сокращение вооружений, была предусмотрена необходимость запрещения и изъятия из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, которые могли бы применяться в настоящее время и в будущем для массового уничтожения.

98. Ассамблеей такое запрещение было признано в качестве неотложной цели. Затянувшееся, однако, обсуждение в Организации Объединенных Наций вопросов, связанных с сокращением вооружений и запрещением атомного оружия, отвлекло внимание от такого важного для дела мира вопроса, как вопрос о запрещении бактериологического оружия, этого позорного и преступного оружия массового уничтожения людей.

99. Впоследствии на важность этого вопроса было обращено внимание в докладе Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций третьей сессии Генеральной Ассамблеи². В этом докладе обращалось внимание на то, что бактериологическое и химическое оружие представляет собой громадную опасность в качестве оружия массового уничтожения и что развитие и накопление запасов этого оружия создает серьезную угрозу международному миру и безопасности. В докладе было также отмечено, что в Организацию Объединенных Наций не было внесено никакого предложения по этому вопросу и что Организация Объединенных Наций вообще не занималась обсуждением или изучением вопроса о запрещении бактериологического оружия.

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, часть I, Дополнение № 1 (A/565).

100. В настоящее время среди государственных и общественных деятелей разных стран имеются разногласия относительно допустимости применения бактериологического оружия, хотя, как известно, Женевским протоколом от 17 июня 1925 года запрещено использование этого оружия. В этой связи необходимо обратить особое внимание Совета Безопасности на содержащиеся в Женевском протоколе заявления о том, что « применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира ».

101. С этим важным международным заявлением согласились все государства, подписавшие этот протокол, или присоединившиеся к нему. В соответствии с этим заявлением о том, что применение указанных средств массового уничтожения осуждено общественным мнением цивилизованного мира, было подтверждено запрещение применения этих видов оружия — « равно обязательное, как сказано в Женевском протоколе, для совести и практики народов ».

102. Заслуживает особого внимания Совета Безопасности и тот факт, что в этом важном международном соглашении все государства-участники этого соглашения единогласно согласились с тем, чтобы запрещение применения было распространено не только на удушливые, ядовитые и другие подобные газы и всякие аналогичные жидкости, вещества и процессы, но чтобы это запрещение было распространено и на бактериологическое оружие. В соответствии с этим в Женевский протокол было специально включено положение о том, что государства, подписавшие протокол, не только подтверждают запрещение применения газов и всяких других аналогичных веществ, но что они « соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны ».

103. Государства, подписавшие Женевский протокол, не только заключили указанное международное соглашение о запрещении применения бактериологического оружия, но они взяли также на себя торжественные международные обязательства, как это видно из текста протокола, о том, что они, со своей стороны, « прилагают все усилия к тому, чтобы побудить другие государства присоединиться к настоящему протоколу ».

104. Как известно, Женевский протокол подписали и присоединились к нему сорок восемь государств, т.е. подавляющее большинство государств мира, в том числе все великие державы. Следует при этом особо отметить, что из сорока восьми государств, подписавших или присоединившихся к Женевскому протоколу, только лишь шесть государств, т.е. весьма незначительное меньшинство, до сих пор не ратифицировало этого протокола.

105. Таким образом, в окончательном счете подписали, присоединились и ратифицировали Женевский протокол сорок два государства; не ратифицировали Женевский протокол только шесть государств, а именно: Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия, Никарагуа, Сальвадор и Уругвай. Заслу-

живает внимания и тот общеизвестный факт, что из одиннадцати государств-членов нынешнего состава Совета Безопасности не ратифицировали Женевский протокол только два государства — Соединенные Штаты Америки и Бразилия.

106. Тот факт, что подавляющее большинство государств мира, в том числе постоянные члены Совета Безопасности, за исключением Соединенных Штатов Америки, подписали и ратифицировали Женевский протокол, свидетельствует о важности этого международного соглашения, равно как и о громадном значении международно-политических, правовых и моральных обязательств, вытекающих из этого соглашения. В этом соглашении имеется заявление о том, что подписавшие это соглашение державы ставят своей целью, чтобы это соглашение стало нормой международного права. Тот факт, что это международное соглашение ратифицировано сорока двумя государствами, свидетельствует о том, что Женевский протокол и содержащиеся в нем статьи и положения о запрещении газовой войны и бактериологической войны являются нормой международного права.

107. Как уже мною было отмечено, в настоящее время среди государственных и общественных деятелей разных стран имеются разногласия насчет допустимости применения бактериологического оружия, запрещенного Женевским протоколом. Это обстоятельство, равно как и тот факт, что развитие производства бактериологического и химического оружия создает угрозу международному миру и безопасности, требует от Организации Объединенных Наций принятия надлежащих мер, которые позволили бы предупредить применение этого оружия.

108. Ввиду важного значения этого вопроса для международных отношений, равно как и для дела поддержания и укрепления международного мира и безопасности, Организация Объединенных Наций должна заняться этим вопросом. На Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности и за принятие необходимых мер в целях укрепления мира. Совет Безопасности обязан выполнить свой долг и в этом важном для дела мира вопросе. В соответствии с полномочиями, предоставленными ему Уставом Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности обязан принять меры к недопущению использования бактериологического оружия, применение которого запрещено Женевским протоколом.

109. Необходимость рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности диктуется также еще и тем, что в ряде стран в настоящее время ведется подготовка к бактериологической войне, что создает угрозу миру и безопасности народов. Совет Безопасности, выполняя свой долг по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, должен принять меры к недопущению использования бактериологического оружия, запрещенного Женевским протоколом.

110. Советский Союз предлагает в настоящее время призвать все государства, до сих пор не присоединившиеся или не ратифицировавшие свое присоединение к Женевскому протоколу, присоединиться к нему и ратифицировать этот протокол, взяв на себя

обязательство строго соблюдать Женевский протокол. Едва ли следует доказывать международную важность такой меры, предпринятой Советом Безопасности, важность такого решения Совета Безопасности для дела мира и безопасности народов. Таким решением Совет Безопасности подчеркнет важное международное значение Женевского протокола, равно как и важное значение международных обязательств, вытекающих из этого протокола. В настоящее время, ввиду указанных условий, такое решение Совета Безопасности будет серьезным вкладом в дело укрепления международного мира и безопасности.

111. Следуя своей неизменной политике укрепления мира и международной безопасности, политике укрепления мира и развития дружественных отношений между всеми странами и народами, правительство Советского Союза вносит на рассмотрение Совета Безопасности этот вопрос и предлагает принять следующую резолюцию [S/2663]:

« Совет Безопасности,

1. *имея в виду,* что среди государственных и общественных деятелей разных стран имеются разногласия насчет допустимости применения бактериологического оружия;

2. *учитывая,* что применение бактериологического оружия справедливо осуждено общественным мнением всего мира, что нашло свое выражение в подписании сорока двумя государствами Женевского протокола от 17 июня 1925 года, предусматривающего запрещение применения бактериологического оружия;

3. *постановляет*

призвать все государства, как членов, так и не-членов Организации Объединенных Наций, до сих пор еще не ратифицировавших или не присоединившихся к протоколу, предусматривающему запрещение применения бактериологического оружия, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года, присоединиться к указанному протоколу и ратифицировать этот протокол ».

112. Внося на рассмотрение Совета Безопасности этот вопрос и предлагая вниманию Совета зачитанный мною проект резолюции, делегация Советского Союза выражает уверенность в том, что члены Совета Безопасности и, прежде всего, те из них, которые ратифицировали Женевский протокол, руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и стремясь к поддержанию международного мира и безопасности, поддержат это предложение, направленное на поддержание и укрепление международного мира и безопасности.

113. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Несмотря на поздний час, я считаю, что существующая обстановка и только что высказанные Председателем замечания требуют от меня ответа. С разрешения Совета я хотел бы дать этот ответ.

114. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желательно было бы, однако, уточнить, сколько времени потребуется делегату Соединенных Штатов для выступления?

115. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я предполагаю сделать заявление, которое считаю предварительным, оставляя за собой право выступить позднее во время прений; я бы сказал, что это предварительное заявление займет десять—пятнадцать минут. С разрешения Председателя я хотел бы начать.

116. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов, если у других членов Совета Безопасности нет возражений против того, чтобы продолжить заседание.

117. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что мы столкнулись с положением, которое надо очень тщательно изучить. С некоторых пор правительством Советского Союза проводится кампания относительно применения бактериологического оружия в Корее — кампания, которую все ответственные представители Объединенного командования в Корее и другие лица, знающие положение в Корее, неоднократно квалифицировали как лживую и злобную. Принимая во внимание характер заявления, сделанного сегодня представителем Советского Союза, я не намерен сейчас останавливаться подробно ни на характере этой кампании лжи, ни на ее сути, а ограничусь лишь констатированием того факта, что членам Организации Объединенных Наций не представлено никаких доказательств, никаких решительно, и нигде в мире нет признаков того, чтобы Советский Союз отказался от своей кампании лжи в вопросе бактериологической войны. Это вопрос...

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В качестве Председателя Совета Безопасности я обращаю внимание членов Совета на то обстоятельство, что советская делегация внесла свое предложение, которое никакого отношения к вопросу о Корее не имеет.

119. В качестве делегата Советского Союза, я решительно заявляю, что меня, как представителя Советского Союза, который внес этот вопрос и предложил проект резолюции, интересует только формальный вопрос о присоединении к Женевскому протоколу и о его ратификации. Никаких иных вопросов советская делегация не затрагивает и не поднимает. Поэтому все то, о чем сейчас говорит делегат Соединенных Штатов Америки, не относится к повестке дня Совета Безопасности. Я обращаю внимание членов Совета Безопасности на это обстоятельство и еще раз подчеркиваю, что делегация Советского Союза решительно заявляет, что ее интересует только формальный вопрос о присоединении к Женевскому протоколу и о его ратификации. Я считаю поэтому, что выступление делегата Соединенных Штатов Америки не относится к порядку дня.

120. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я считаю, что многие тронуты, если не заинтересованы, тем уважением, которое Председатель Совета Безопасности старается сейчас проявить к соблюдению правил процедуры в противоположность злоупотреблению этими правилами в августе 1950 года. Я полагаю, что будет ясно как

членам Совета, так и, надеюсь, Председателю Совета Безопасности, что то, что я собираюсь сказать, покажет очень определенно и ясно, почему сделанные мною замечания полностью относятся к вопросу о Женевском протоколе и его ратификации.

121. Я уже сказал вначале, что не намереваюсь больше говорить сейчас об обвинениях в ведении бактериологической войны, за исключением лишь того, что мы все еще ни в коем случае не уверены, что правительство Советского Союза готово отказаться от ложного и злобного обвинения, продолжение которого может быть чревато не чем иным, как несчастьем и бедствием. Ссылка, сделанная мною на пропагандистскую кампанию, проводимую правительством Советского Союза по поводу бактериологической войны, совершенно уместна и неизбежно связана с вопросом о Женевском протоколе, и, я уверен, каждый понимает, что, вынося суждение о предложении советского правительства относительно этого протокола, совершенно необходимо отдать себе отчет, выдержат ли мотивы, которыми руководствовались авторы предложения, яркий свет истины и критического анализа.

122. Проект резолюции, предложенный сегодня представителем Советского Союза, на который я хочу непосредственно ответить, призывает все страны присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года. Как известно, в этом протоколе предусмотрено запрещение применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, а также бактериологических методов ведения войны. Как уже указывалось в Комиссии по разоружению, когда представитель Советского Союза внес предложение относительно Женевского протокола и заявил, что ратификация этого протокола является неотъемлемым условием и элементом мира во всем мире и программы разоружения: « Те, кто бросает ложные обвинения относительно применения бактериологического оружия, могут с такой же легкостью давать ложные обещания не применять бактериологического оружия на войне ». Это слова представителя Соединенных Штатов в Комиссии по разоружению г-на Когена.

123. Когда в 1925 году был предложен и подписан Женевский протокол, государственные деятели все еще надеялись, что обмен обещаниями будет уважаться всеми государствами. Большинство из них тогда, как большинство из них сейчас, рассматривают договоры как обязательства тех, кто их подписал. Обязательство было обязательством, и многие думали, что этого достаточно без какой-либо необходимости в особом механизме для обеспечения соблюдения договоров.

124. Соединенные Штаты Америки подписали, но не ратифицировали этого протокола. Причины, по которым Сенат Соединенных Штатов Америки не ратифицировал протокола в 1925 году, могут представлять интерес для историка отношений Америки в тот период, но они не больше подходят к рассмотрению проблемы сегодня, чем, например, рассмотрение Советом Безопасности отношения Советского Союза к остальному миру в 1925 году. Теми пробле-

мами, которые глубоко волнуют нас и всех тех, кто, по нашему мнению, составляет свободолюбивый мир, являются проблемы, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время. С полным признанием этих проблем президент Соединенных Штатов изложил в 1947 году Женевский протокол из перечня дел, подлежащих заслушанию Сенатом, вместе с восемнадцатью другими договорами, которые так же устарели, как и Женевский протокол. С 1925 года мир продвинулся вперед, и вопрос о ратификации сегодня надо рассматривать в свете современных фактов. Одним из этих фактов является то, что Советский Союз, присоединяясь к Женевскому протоколу, сделал следующую оговорку:

« Данный протокол обязывает правительство Союза Советских Социалистических Республик только по отношению к государствам, которые его подписали или ратифицировали или к нему окончательно присоединились.

Данный протокол перестает быть обязательным для правительства Союза Советских Социалистических Республик в отношении всякого неприятельского государства, чьи вооруженные силы, а также союзники де-юре или де-факто, не будут считаться с ограничениями, составляющими предмет этого протокола ».

125. Смысл первой оговорки, которую я только что упомянул, означает, что правительство Советского Союза в силу этой своей оговорки считает себя свободным применять отравляющие газы и бактериологическое оружие против любого государства, которое по какой-либо причине не ратифицировало Женевского протокола. Это, мне кажется, выдает мошеннический характер притворного утверждения того, что отравляющие газы и бактериологическое оружие не будут применены ни при каких обстоятельствах, что вытекает не только из заявления представителя Советского Союза, но и из заявления, содержащегося в его проекте резолюции о том, что применение этих видов оружия недопустимо. Но они совершенно не считаются недопустимыми для правительства Советского Союза при условиях, которые изложены в оговорках, сделанных этим правительством к протоколу.

126. Но вторая оговорка также важна — даже более важна. Она означает, что правительство Советского Союза считает себя свободным применить отравляющие газы или бактериологическое оружие против любого государства, которое оно решит считать противником и о котором заявит, что оно применило эти виды оружия. Ибо, как я уже сказал, в оговорках говорится, что протокол перестает быть обязательным для правительства Советского Союза в отношении всякого неприятельского государства, чьи вооруженные силы, а также де-юре и де-факто союзники, не будут считаться с ограничениями, составляющими предмет этого протокола.

127. Именно из этого положения Председатель может заключить, что тесная связь, существующая между решениями, принятыми его правительством, и кампанией клеветы относительно бактериологической войны находится в непосредственной зависимости от вопроса о том, что в настоящее время озна-

чает Женевский протокол для советского правительства. Я отнюдь не хочу сказать, что процитированная мною оговорка сама по себе является неподходящей. Другие государства, которые присоединились к протоколу, включая некоторых членов Совета Безопасности, сделали подобную оговорку. Я говорю, что правительство Советского Союза, обвиняя Командование Объединенных Наций в применении бактериологического оружия, подготовило почву для применения этого оружия, если оно решит объявить, что государства, противостоящие агрессии в Корее, являются его противниками.

128. Китайские коммунисты и власти Северной Кореи не являются договаривающимися сторонами в этом протоколе. Но даже если бы они и подписали его, или сделали бы это сейчас, то согласно оговорке Советского Союза и на основании тех же самых ложных обвинений, которые они выдвинули против Объединенных Наций относительно ведения бактериологической войны, они сегодня же могли бы объявить о своем праве напасть при помощи бактериологического оружия на любого члена Организации Объединенных Наций, поддерживающего действия против их агрессии в Корее.

129. Я очень ясно представляю себе, насколько обманчиво по своему характеру обещание, сделанное Советским Союзом при подписании Женевского протокола. В сделанном недавно заявлении представитель Советского Союза ссылаясь на основные принципы относительно накопления оружия. Женевский протокол не касается запасов оружия и не ограничивает их. Подписанием протокола, или каким-либо другим образом, Советский Союз не обязался прекратить производство оружия ни для войны газами, ни для бактериологической войны. Он даже не обещал не применять такого оружия. Он только обещал — но что стоит это обещание — не применять этого оружия первым, кроме как против тех стран, которые не ратифицировали протокола; а в этом случае он даже не упомянул отказа от применения этого оружия первым.

130. Поэтому мы утверждаем, что представленный нам на рассмотрение проект резолюции является обманом, ибо в нем правительство Советского Союза просит другие государства — или просит Совет Безопасности рекомендовать другим государствам — ратифицировать протокол, который на основе своих собственных ложных обвинений, об изъятии которых представитель Советского Союза ничего сегодня не сказал, может быть объявлен больше не обязывающим Советский Союз. Вот в каком положении оказался сегодня мир. Вопрос не в том, чтобы обмениваться обещаниями с оговорками или без оговорок. Мир заинтересован не в объявлении намерений государств, предполагают ли они или не предполагают применять или обещают не применять некоторых видов оружия; мир заинтересован в том, чтобы знать возможности государств, имеют ли они в своем распоряжении определенное оружие и возможности и средства для применения этого оружия.

131. Советский Союз признает, что он занимается исследованием по вопросам бактериологического

оружия. В 1938 году, например, маршал Ворошилов заявил:

«Десять лет тому назад или раньше Советский Союз подписал конвенцию, упраздняющую применение отравляющих газов и бактериологического оружия. Мы все еще придерживаемся этой конвенции, но если наши противники применяют такие методы против нас, я заявляю, что мы готовы и полностью готовы применить их также против агрессоров на их собственной территории».

132. Со своей стороны Соединенные Штаты считают очевидным, что, пока не пришли к соглашению относительно эффективной программы разоружения, мы должны строить нашу оборону, поскольку это для нас единственное средство сдерживать потенциальных агрессоров.

133. Мы должны предвидеть возможность того, что некоторые государства могут применить бактериологическое оружие, и мы должны на него ответить. Опасность того, что агрессоры могут применить бактериологическое оружие, должна быть полностью устранена.

134. Лучшим доказательством отношения Соединенных Штатов к бактериологической войне является наше прошлое. Соединенные Штаты Америки никогда не применяли бактериологического оружия во второй мировой войне или в какое-либо другое время. Я уполномочен заявить от имени Объединенного командования, что Соединенные Штаты не применяли и не применяют в Корее бактериологического оружия какого-либо рода. Народу Соединенных Штатов Америки, как и остальному честному миру, ненавистна даже сама мысль о применении оружия массового уничтожения. Мы также испытываем ужас перед агрессией и угрозой агрессии. Вот почему Соединенные Штаты Америки готовы изъять оружие массового уничтожения путем учреждения эффективной системы, основанной на действенной гарантии, так чтобы применение этого оружия могло быть запрещено эффективно и фактически было невозможным. Но Соединенные Штаты Америки совершенно не желают участвовать в обмане мира, полагаясь только на бумажные обещания, допускающие накопление неограниченных запасов бактериологического или иного оружия, которое могло бы быть применено в любой момент, — обещания, позволяющие произвести самые полные приготовления за железным или за бамбуковым занавесом, — приготовления, которые было бы невозможно обнаружить. Полное изъятие этого оружия: это даст настоящее чувство безопасности всему миру.

135. Мое правительство предлагает не обмен обещаниями против применения такого оружия, а предлагает абсолютное изъятие такого оружия. Мы хотим, чтобы в мире было такое положение, при котором это оружие, вместе со всеми видами оружия массового уничтожения, не могло быть фактически применено по той простой причине, что никто его не будет иметь и что всякий может быть уверен, что никто его не имеет. Советский Союз предлагает декларацию, запрещающую атомное оружие; Соединенные Штаты предлагают систему международного контроля над атомной энергией, которая в действи-

тельности запретит и не допустит применение атомного оружия, ибо ни одна нация не будет обладать средствами для его изготовления. Подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций в прошлые годы высказало свое убеждение в том, что только посредством такого подхода мир может быть свободен от опасности атомной войны. Подавляющее большинство высказало подобное убеждение в отношении бактериологической войны, когда прошлой осенью производилось голосование об учреждении под руководством Совета Безопасности Комиссии по разоружению, и обязало эту Комиссию найти способ изъятия всех видов оружия массового уничтожения и учредить систему гарантий, могущих обеспечить действительное изъятие этих видов оружия.

136. Это обсуждение должно было бы, конечно, вестись в Комиссии по разоружению. Представитель Советского Союза ошибочно, на мой взгляд, возбудил вопрос о порядке ведения заседания, — и я сожалею, что он не делает этого чаще в Комиссии по разоружению, — чтобы указать, что есть большая и существенная разница между вопросом о регулировании вооружений, с одной стороны, и вопросом о лживых обвинениях в их применении, с другой стороны. По его собственному признанию, этот вопрос и это предложение относятся не ко лживым обвинениям о ведении бактериологической войны, а к проблеме регулирования вооружений и запрещения оружия массового уничтожения. Это признание только подтверждает, и я полагаю, большинство из нас ясно себе представляет, что Комиссия по разоружению является соответствующим органом, в котором следует проводить эту дискуссию, и в настоящее время, я полагаю, единственным соответствующим органом. Мы сами в Комиссии по разоружению, как и многие наши коллеги, уже объяснили нашу позицию в отношении Женевского протокола и в отношении действительного изъятия всех видов оружия массового уничтожения, включая атомное и бактериологическое.

137. Представляя сейчас свой проект резолюции, представитель Советского Союза пытается перевести обсуждение одной фазы регулирования вооружения из Комиссии по разоружению в Совет Безопасности. Я полагаю, что достаточно уже показал, что Женевский протокол сам по себе не отвечает в современных условиях даже минимальным необходимым требованиям, чтобы гарантировать от применения бактериологического оружия. Несмотря на это, объявленной целью проекта резолюции Советского Союза является «обеспечить запрещение применения бактериологического оружия». Мое правительство разделяет эту цель. Эта цель, как полагает мое правительство, — и, я думаю, подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций разделяет нашу точку зрения, — может быть достигнута только выработкой детальных планов международного контроля в рамках всеобъемлющих предложений о разоружении, охватывающих все вооруженные силы и все виды оружия.

138. По этим причинам делегация Соединенных Штатов в соответствии с правилом 33, пунктом 4

наших правил процедуры предлагает передать проект резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению для рассмотрения в соответствии с компетенцией этой Комиссии, которой Генеральная Ассамблея поручила подготовить «изъятие всех основных видов вооружения, применимых для массового уничтожения».

139. Я позволю себе надеяться, что члены Совета Безопасности согласятся с тем, что это подходящий путь для Совета Безопасности в отношении проекта резолюции Советского Союза. Пункт 2 программы работы, одобренной Комиссией по разоружению 26 марта этого года, гласит: «Изъятие оружия массового уничтожения и контроль с целью обеспечения этого изъятия». Это часть программы работы Комиссии по разоружению, и для того чтобы не было никакого сомнения относительно того, что этот термин означает, представитель Соединенных Штатов в Комиссии по разоружению совместно с некоторыми другими членами Комиссии заявил, что этот термин включает бактериологическое оружие. Он также заявил на седьмом заседании этой Комиссии, — и это относится к нашему сегодняшнему обсуждению, — что правительство Соединенных Штатов «заинтересовано в разоружении, как в одном из средств предотвращения войны и объявления ее вне закона, а не как в одном из средств регулирования войны и вооружений».

140. Это заявление, которым я закончу свое выступление, приводит нас к самому существу нашей здесь проблемы. Агрессия является противником, а не применение того или другого оружия, как Генеральная Ассамблея сама заявила в резолюции, поддержанной большинством Организации Объединенных Наций, озаглавленной «Для мира нужны дела»³. Агрессия является противником. Изъятие оружия массового уничтожения, решительное сокращение вооруженных сил и регулирование вооружений, необходимых для поддержания этих вооруженных сил, сократит возможность агрессии. Именно потому, что мы хотим видеть действительный прогресс в этой жизненно важной проблеме, мы и предлагаем передачу проекта резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Делегация СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК считает необходимым оставить за собой право сделать заявление по поводу лживых и клеветнических выпадов, которые допустил делегат Соединенных Штатов в своем выступлении. После того, как будет сделано обещанное им более подробное заявление по существу вопроса.

142. Для всех очевидно, что делегат Соединенных Штатов Америки импровизировал, ибо ему трудно было перестроиться. Он настроился на один лад, а в ходе заседания пришлось перестраиваться на другой лад. Поэтому ему было трудно отказаться от намерений, с которыми он шел на сегодняшнее заседание, от намерений, которые он сам инспирировал, ибо только на днях было опубликовано в американской

³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Резолюция, резолюция 380(V).

печати его клеветническое заявление о том, что Советский Союз намерен внести вопрос, связанный с корейскими событиями в Совет Безопасности, в то время как всему миру известно, — и сегодня советская делегация заявила об этом официально, — что Советский Союз интересуется лишь формальный вопрос о присоединении к ратификации Женевского протокола безотносительно к тому, что американские агрессоры делают в Корее. Это особый вопрос. Если делегация Соединенных Штатов Америки имеет намерения обсудить этот вопрос здесь, пусть она внесет предложение. Мы молчать не будем. Мы скажем наше слово. Но делегация Соединенных Штатов Америки предпочитает иной путь, трусливый путь. В то время когда говорят о Женевском протоколе, она, для того чтобы отвлечь внимание Совета Безопасности в другую сторону, начинает говорить о совершенно других вещах, не имеющих никакого отношения к повестке дня Совета Безопасности.

143. Именно поэтому я, как Председатель Совета Безопасности, вполне на законном основании прервал заявление американского делегата, ибо оно было не по существу, не говоря уже о том, что оно — циничное по форме и агрессивное.

144. Я должен сказать от имени советской делегации, что более агрессивного заявления Совет Безопасности, повидимому, не слышал на протяжении всего своего существования. Своей несостоятельной аргументацией американский делегат пытался прикрыть и замаскировать нежелание правительства Соединенных Штатов Америки присоединиться к Женевскому протоколу. Он умолчал, почему в течение двадцати двух лет правительство Соединенных Штатов Америки не присоединилось к этому протоколу. Он об этом ни слова не сказал. Он начал приводить различного рода несостоятельную аргументацию. Его выступление является оскорбительным для сорока двух государств и народов этих государств, которые присоединились и ратифицировали Женевский протокол и которые рассматривают этот протокол, как важную форму международного права. Этого нельзя сбрасывать со счетов, и никаким современным агрессорам не удастся вычеркнуть из международных отношений то важное положение, что Женевский протокол с согласия сорока двух государств, их правительств и их народов стал важной, серьезной международной нормой, против которой выступает правительство Соединенных Штатов и его делегация в Совете Безопасности. Этот факт Совет Безопасности сегодня констатировал, а также и те, кто присутствует на его заседании.

145. Несостоятельность аргументации американского делегата очевидна. Он пытается говорить об оговорках. Но американский делегат, повидимому, не понимает, что право каждого государства делать оговорки. Это — законные оговорки, причем, г-н американский делегат, я обращаю ваше внимание на документ Комитета двенадцати А/АС.50/3, где на странице 80 русского перевода дан перечень государств, которые присоединились к Женевскому протоколу и ратифицировали его⁴. Этот документ составлен нашим уважаемым коллегой, заместителем

делегата Голландии, г-ном Лунсом и подписан им. В этом официальном документе говорится, что из сорока двух государств, присоединившихся к ратификации Женевского протокола, около двадцати государств сделали такие же оговорки, как и Советский Союз. Почему же вы, американский делегат, приписываете Советскому Союзу незаконность этих оговорок? Я доведу до вашего сведения, что оговорку сделала при подписании и ратификации этого протокола Англия, ваш нынешний военный союзник, делегат которой сидит справа от вас. В этой оговорке говорится, что протокол не является обязательным для Индии и для всех британских доминионов, являющихся самостоятельными членами Лиги Наций, не подписавшими этого протокола и не присоединившимися к нему. Указанный протокол является обязательным для британского правительства только в отношении держав и государств, которые подписали и ратифицировали протокол или же окончательно присоединились к нему, т.е. имеется та же оговорка, которую сделал Советский Союз.

146. Почему же вы не критикуете Англию и Францию за такую оговорку? Такие оговорки сделали двадцать государств. Ваша аргументация оскорбительна для всех этих двадцати государств, которые сделали оговорки к Женевскому протоколу. Вы оспариваете право делать оговорки. Но это право каждого государства. Разве можно признать такого рода аргументацию состоятельной? Вам нечем аргументировать, нечем прикрыть отказ вашего правительства ратифицировать протокол. Вы пытаетесь выискивать искусственную аргументацию. Но эта аргументация направлена против вас. Она оскорбительна не только для тех, кто подписал этот протокол, но и для тех, кто сделал оговорки, — а таких половина.

147. Таковы факты. Такого рода ссылками вам не удастся прикрыться, ибо они только разоблачают нежелание Соединенных Штатов Америки присоединиться к Женевскому протоколу.

148. Ссылка на то, что правительство Соединенных Штатов Америки якобы внесло конкретное предложение, — несостоятельна. Никто, нигде, никогда не видел и не читал конкретных американских предложений о запрещении бактериологического оружия. Нет таких предложений в природе.

149. Я прошу г-на Гросса, если такие предложения есть, дать их в четкой форме, в документе, и назвать документ членам Совета Безопасности. Те общие разговоры, с которыми выступал г-н Коген в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, ничего общего не имеют с конкретными предложениями. Это не конкретные предложения. Это предложения, которые направлены на то, чтобы не допустить запрещения бактериологического оружия и тем самым облегчить подготовку бактериологической войны. Конкретно сформулированных предложений о запрещении бактериологического оружия в такой форме, как они сформулированы в Женевском протоколе, Соединенные Штаты Америки в Организацию Объединенных Наций не вносили. Я об этом заявляю официально. Следовательно, и второй аргумент американского делегата

⁴ См. документ А/АС. 50/3, стр. 53 англ. текста.

несостоятелен. Он не соответствует действительности.

150. Третий документ — насчет гарантий. Г-н Гросс, если вы читали этот документ, который вы назвали, то вы можете найти на странице 72 русского текста (я не знаю на какой именно странице английского текста) заключение Специального комитета Лиги Наций, который пришел к следующему выводу в результате многолетней работы⁶. Я цитирую пункт 80 этого документа: «Надзор за подготовкой к бактериологической войне не мог бы, по мнению Комитета, никогда быть полным и поэтому всегда оставался бы неэффективным, ибо опасные бактерии, могущие вызвать эпидемии, имеются во всех бактериологических лабораториях и больницах для заразных болезней».

151. К такому выводу о невозможности контроля и надзора за подготовкой к бактериологической войне пришел Специальный комитет Лиги Наций. Это было двадцать или двадцать семь лет тому назад — четверть столетия! Обратимся к новым документам. К каким выводам приходят американские ученые? Передо мною лежит документ Американской ассоциации научных работников, полученный мною 9 мая и направленный президенту Соединенных Штатов Америки 6 мая. В нем Американская ассоциация научных работников — ее ньюйоркское отделение — приходит к следующему выводу: она подчеркивает, что невозможность контроля и наблюдения за этим бактериологическим оружием делает еще более настоятельной необходимость его запрещения и коллективного принятия мер для наказания тех, кто его будет применять. Я прочту это по-английски:

«... emphasize that the impossibility of control and supervision of these weapons made imperative their prohibition and collective undertaking to punish their users».

152. Из этого авторитетного мнения можно сделать только одно заключение. Лучшей гарантией является запрещение применения бактериологического оружия, а Женевский протокол предусматривает такое запрещение. Вот к какому выводу пришли американские ученые — Ассоциация американских ученых — 6 мая 1952 года. Через двадцать семь лет американские ученые пришли к тому же выводу, к которому пришел Специальный комитет Лиги Наций в 1925 году.

153. Из этого один вывод, а именно, что делегация Соединенных Штатов Америки и правительство Соединенных Штатов Америки, приводя аргументацию о так называемых гарантиях в качестве предложения, для того чтобы отказаться от ратификации Женевского протокола, по существу применяют негодное, гнилое оружие и несостоятельную аргументацию, направленную на то, чтобы замаскировать свой отказ от ратификации Женевского протокола и прикрыться рассуждениями о «гарантиях». Так обстоит дело с этим вопросом.

154. Несостоятельным является предложение американского делегата о передаче этого вопроса в

Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению. В Комиссии предлагалось рассмотреть вопрос о подтверждении запрещения бактериологического оружия и о мерах привлечения к ответственности тех, кто его применяет. Но это предложение было отклонено американской делегацией. Теперь, когда советская делегация внесла предложение в Совет Безопасности о том, чтобы Совет Безопасности рассмотрел необходимость обратиться с призывом к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол, «в целях укрепления мира и безопасности», американский делегат предлагает перебросить этот вопрос в Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению, где г-н Коген голосовал против него.

155. Таким образом получается, что американский делегат обращается с этим вопросом как с футбольным мячом, перебрасывая его с одной стороны поля на другую. Но нельзя же превращать в футбольный мяч серьезный международный документ, ставший нормой международного права, очень важной нормой, документ, подписанный и ратифицированный сорока двумя государствами, из них девятью членами Совета Безопасности, в том числе четырьмя из пяти постоянных членов Совета Безопасности!

156. В свете этих фактов совершенно очевидна несостоятельность аргументации американского делегата и совершенно очевидно, что она направлена на то, чтобы увернуться, уклониться от прямого ответа на поставленный вопрос — согласно ли правительство Соединенных Штатов Америки присоединиться и ратифицировать Женевский протокол или нет.

157. Делегация Советского Союза в своей мотивировке указала на то, что затянувшееся обсуждение вопроса о запрещении атомного оружия в Организации Объединенных Наций отвлекло внимание от вопроса о бактериологическом оружии, а между тем имеется международный договор, Женевский протокол, ставший нормой международного права.

158. Какие основания у Совета Безопасности не обращать внимания на этот протокол? Какие основания у Совета Безопасности не учесть того обстоятельства, что подавляющее большинство государств мира — сорок два государства — присоединились и ратифицировали протокол? Какие основания у членов Совета Безопасности не обратиться к остальным государствам с призывом присоединиться к подписанию этого протокола и ратифицировать его? Разве это не шаг к укреплению дела мира и безопасности народов? Это несомненно шаг, шаг весьма положительный, и только правительство Соединенных Штатов Америки пытается тормозить продвижение вперед к делу укрепления мира и безопасности народов.

159. Таков вывод, который неизбежно напрашивается после сегодняшнего заявления делегата Соединенных Штатов Америки. Делегация Советского Союза оставляет за собой право коснуться более подробно этого вопроса на следующем заседании.

После перевода вышеизложенной речи на английский язык Председатель делает следующее заявление:

⁶ Там же, стр. 48.

160. Есть предложение перенести перевод на французский язык на следующее заседание. Если нет возражений, то мы можем быть так и договоримся ввиду позднего времени.

161. Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)*: Из уважения к желанию Председателя и из уважения к членам Совета Безопасности я согласен отложить перевод на французский язык до начала следующего заседания.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возникает вопрос о дате следующего заседания. Есть предложение созвать следующее заседание в пятницу в 3 часа дня.

163. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я не хочу слишком настаивать,

если это не устраивает других членов Совета Безопасности, но может быть Совету Безопасности будет удобнее собраться утром в пятницу 20 июня, с тем чтобы, если будет необходимо, иметь вечернее заседание в тот же день. Мы не будем собираться ни в субботу, ни в воскресенье, но может быть в ходе работы возникнет необходимость провести два заседания.

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли возражения против соображений, высказанных представителем Соединенных Штатов Америки? Я не вижу и не слышу возражений. Поэтому мы на этом и порешим.

Заседание закрывается в 19 ч. 30 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, 255a George St., Sydney;
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria.

АВСТРИЯ

Gerald & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wullerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av. Miranda, No. 52,
Edif. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boite Postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económica Financiera, Edificio
Briz, Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona
1, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main.
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg.
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden.
W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c).

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co., 25 Nathan Road,
Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby
Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co., New
Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84,
Jakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.

ИСЛАНДИЯ

Bakaverzlun Sigfusar Eymundssonar H.
F., Austurstraeti 18, Reykjavík.

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona
Libreria Mundi-Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gina Capponi 26, Firenze.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Boullouche, Phnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West,
Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Nanan
Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín.
Libreria Buchholz Galería, Bogotá.
Libreria Nacional Ltda., Barranquilla.

КОСТА-РИКА

Trojes Hermanos, Apartado 1313, San
José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal
41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Au-
gustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Pan-
amá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lis-
boa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur
37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Winchester
House, Collyer Quay.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, SE 1 (and at H.M.S.O. shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof. H.
D'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Monte-
video.

ФИЛИППИНЫ

Alomar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pédone, 13, rue Soufflot,
Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box
244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trida
9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago.

Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia
Drzavno Preduzece, Jugoslavenska
Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., Box
724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.